

лять. Поэтому здесь — и это логично — заключение трудового договора путем фактического допущения не связывается с оформлением.

Таким образом, конклюдентные действия как способ заключения трудового договора, в принципе, возможны, причем с обеих сторон. Так, если работодатель приглашает работника на работу, сообщает ее условия и предлагает, в случае согласия, приступить к ней в обусловленный день до оформления отношений, то действия работника, если он приступил к работе, будут считаться конклюдентными.

Если же работник, представившись работодателю в определенном профессиональном качестве, просит принять его на работу с известными ему (или, может быть, любыми) условиями труда, то работодатель, которого устраивают деловые качества работника, указывает ему рабочее место, день начала работы, возможно, на необходимость выполнить определенные процедуры, например, пройти медосмотр или медицинскую комиссию и т. п., т. е. фактически допускает его к работе до официального оформления отношений. Это — конклюдентные действия со стороны работодателя. При заключении трудового договора молчание немыслимо. Во-первых, оно, если могло бы быть, то только ответом на предложение. Но трудовой договор — это соглашение, а соглашение — это действия субъектов. Молчание — не действие, и уже по одному этому оно не может быть принято как выражение воли, направленной на заключение трудового договора. Если сторона согласна, она действует: договаривается, подписывает договор, допускает к работе, выходит на работу. Во-вторых, молчание следует отличать от конклюдентных действий. Поэтому, на наш взгляд, необходимо в п. 3 ст. 38 Трудового кодекса РК внести изменения и дополнения, изложив его в следующей редакции: «В случае отсутствия и (или) неоформления надлежащим образом трудового договора по вине работодателя он несет ответственность в порядке, установленном законами Республики Казахстан. В этом случае трудовые отношения считаются возникшими с того дня, когда работник приступил к работе. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех дней со дня фактического допущения к работе».

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858.

² Уваров В. Н. Трудовое право Республики Казахстан: Учебн. — Алматы, 2008. — С. 154.

³ Трудовое право России: Учебн. / Под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. — М., 2003. — С. 266.

Түйін

Бұл мақалада еңбек заңнамасының талдауы негізінде еңбек шартын жасау тәртібіндегі проблемалық мәселелер зерттелген.

Resume

In the given article are investigated the questions of order of labour contracts conclusion on the basis of labour legislation.

Коцегулов Б. Б., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, майор полиции

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Исследование преступности в сфере интеллектуальной собственности свидетельствует о небывалом ее росте. Проводимые экономические преобразования фактически обуславливают изменение данного вида преступности в сфере интеллектуальной собственности, относя ее в большей степени к пре-

ступности в сфере экономической деятельности, поскольку интеллектуальный продукт сегодня выступает в качестве объекта именно этой деятельности¹.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, в Республике по данной норме было зарегистрировано: в 1998 г. — 1 преступление; в 1999 г. — 0, в 2000 г. — 1, в 2001 г. — 2, в 2002 г. — 1, в 2003 г. — 8, в 2004 г. — 31, в 2005 г. — 71, в 2006 г. — 320, в 2007 г. — 643, 2008 г. — 594, в 2009 г. — 651, 2010 г. — 725 деяний, в т. ч. по ст. 184 УК РК — 636.

Устойчивая динамика роста уровня нарушения прав интеллектуальной собственности обусловлена, прежде всего, высокой степенью распространенности данного общественно опасного деяния. По оценке зарубежных экспертов, ежемесячно только на музыкальном рынке Казахстана реализуется около 200 тысяч компакт-дисков и свыше 1 миллиона аудиокассет. При этом доход от реализации пиратской продукции составляет более 17 миллионов долларов США в год. Такая ситуация наносит огромный ущерб правообладателям, культурной жизни страны, обществу в целом, а также государству (в виде непоступивших налогов). В Республике Казахстан принимаются определенные меры по предупреждению и профилактике правонарушений в области интеллектуальной собственности. Отношение страны к интеллектуальной собственности прямо влияет на объем и эффективность проведения торговли с другими странами. В связи с этим правовое регулирование и защита прав интеллектуальной творческой деятельности приобретают особое значение.

Характеризуя далее криминогенную ситуацию в сфере интеллектуальной собственности, отметим, что определенные лица, используя интерес населения к видео- и аудиопродукции, стали создавать «подпольные» предприятия по изготовлению и последующему сбыту видео- и аудиокассет и связанной с ними полиграфической продукции.

Рост числа преступлений в сфере интеллектуальной собственности, выявленных в 1998-2010 гг., связан также с улучшением работы правоохранительных органов. Если в 1998 г. было зафиксировано только 1 преступление рассматриваемой категории, то в 2007 г. — 643. В 2008 г. имело место некоторое снижение количества зарегистрированных деяний, однако уже в 2009 г. их количество вновь возросло до 651, а в 2010 г. — до 725. Сумма причиненного ущерба по оконченным производством уголовным делам за 2010 г. составила 250,7 млн. тенге.

В 2010 г. выявлена и пресечена деятельность 23 подпольных цехов по производству контрафактной продукции, в которых изъято 114 тыс. экземпляров продукции, запрещенной в свободном обороте, в том числе 109 тыс. контрафактных CD-DVD - дисков, в т. ч. 564 диска порнографического содержания и 729 дисков нелегального программного обеспечения. Ущерб составил более 74 млн. тенге.

К настоящему времени накоплен богатый опыт судебно-следственной практики, позволяющий активно и успешно привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений в сфере интеллектуальной собственности.

При изучении динамики числа зарегистрированных преступлений в период с 1998 по 2010 гг. выявлено их несоответствие количеству лиц, совершивших преступления. Это объясняется тем, что реализация контрафактных объектов интеллектуальной собственности осуществляется по многоуровневой схеме, конечное звено которой предполагает использование посторонних лиц (в том числе без определенного места жительства, незаконных мигрантов и т. п.), установить которых при последующих оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях оказывается невозможным. Этим же объясняется относительно высокий процент уголовных дел, приостановленных в ходе следствия в связи с неустановлением виновных лиц. Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, количество приостановленных расследований по преступлениям в сфере прав интеллектуальной собственности с 1998 по 2002 гг. составляло 100 %, в 2003 г. — 12,5 %, в 2004 г. — 25,8 %, в 2005 г. — 4,2 %, в 2006 г. — 4,6 %, в 2007 г. — 8 %, в 2008 г. — 13,6 %, в 2009 г. — 21,3 %, в 2010 г. — 18,7 %, а доля прекращенных, соответственно, в 2003 г. — 37,5 %, в 2004 г. — 35,4 %, в 2005 г. — 46,4 %, в 2006 г. — 30,2 %, в 2007 г. — 25,5 %, в 2008 г. — 31,6 %, в 2009 г. — 28,2 %, в 2010 г. — 30,1 %.

Незаконный бизнес, связанный с извлечением доходов от неправомерной эксплуатации чужой интеллектуальной собственности, криминальный сам по себе, порождает целый ряд сопутствующих, зачастую еще более общественно опасных проявлений, включая коррупцию, рост должностных преступлений, контроль преступников над распространением интеллектуальной продукции, осложняя криминогенную ситуацию в экономике и социально-политической сфере в целом. Именно поэтому наиболее организованную часть названного бизнеса Экономический и Социальный совет ООН обоснованно относит к одному из видов организованной преступности².

В целом состояние дел в области охраны интеллектуальной собственности в Казахстане характеризуется как сложное. Конечно, изготовление и сбыт контрафактной продукции по доходности пока не может сравниться с такими традиционными для преступности сферами интересов, как торговля ору-

жием, наркотиками и спиртными напитками, игорный бизнес и проституция. Однако в отличие от перечисленных выше способов обогащения данный промысел, по мнению лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 184 УК РК, считается «малорискованным», что и определяет устойчивый интерес к этой области экономики со стороны организованных преступных групп³.

Рыночные отношения в сфере производства интеллектуального продукта складываются как полу-легальные или нелегальные.

Контрафактные аудио- и видеодиски, в основном, тиражируются в Казахстане и России, компакт-диски, кроме того, ввозятся из Чехии, Китая и некоторых других стран. Изготовление контрафактной продукции западных производителей создает напряженность в межгосударственных и внешнеторговых отношениях.

Аналогичные проблемы существуют и во многих других государствах. Согласно результатам различных исследований, проведенных в том числе по заказу Ассоциации производителей программного обеспечения (Business Software Alliance, BSA), независимым аналитическим агентством IDC, уровень пиратства в сфере программного обеспечения делового назначения в 2007 г. в среднем по всему миру достигал 38%. В абсолютных показателях для индустрии программного обеспечения это означало ущерб в размере около 48 млрд. долларов США. В России в 2007 г. отмечен колоссальный темп снижения пиратства — один из самых высоких в мире — с 80 % в 2006 г. до 73 % в 2007 г., но потери для страны составили более 4 млрд. долларов США. Нарушение авторских прав на программное обеспечение оборачивается потерями тысяч рабочих мест, миллиардами незаработанных средств и неполученных налоговых поступлений.

По подсчетам Европейской Комиссии, пиратство и подделки лишают Европейский Союз 100 тыс. рабочих мест ежегодно на протяжении последних десяти лет. По данным только Ассоциации производителей фильмов (Эм-Пи-Эй), ежегодные потери индустрии кино составляют около 2,5 млрд. долларов США, что заставляет серьезно относиться к пиратству в целом и организации борьбы с ним.

Говоря о вреде пиратства для предпринимательства и творчества, подразумевают:

- доходы, которые не получают создатели (авторы) программных, аудиовизуальных и иных продуктов (произведений);
- прибыли, которые не получают производители (фирмы разрабатывающие программные продукты, киноиндустрии, видеокомпании и т. д.);
- налоги, не поступающие с доходов авторов и прибылей компаний, оптовых и розничных распространителей в местные и республиканский бюджеты;
- потери от инвестиционной непривлекательности рынков, пораженных пиратством;
- источники финансирования организованной преступности.

«Интеллектуальное пиратство» как один из видов криминального предпринимательства в силу своей высокой доходности и низкой рискованности остается благоприятной экономической средой для формирования организованных преступных групп. По оценкам специалистов, в России в эту сферу бизнеса за последние несколько лет инвестировано более 100 млн. долларов США.

В государствах-участниках СНГ уровень контрафактной продукции колеблется от 73 до 94 % (Украина — 90 %, Белоруссия — 94 %, Киргизия — 86 %, Грузия — 73 %). В таких странах, как США, Великобритания, Франция, Чехия, он составляет менее 10 %, Финляндия и Италия — 10-25 %, Польша и Бельгия — 25-50 %.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что лица, совершающие преступления в сфере интеллектуальной собственности, получают доходы, исчисляемые десятками миллионов долларов США в год.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

- преступность в сфере интеллектуальной собственности имеет относительно постоянную величину в структуре общей преступности и представляет собой явление, изменяющееся в соответствии с динамикой базисных отношений и связанное с социальными условиями жизни общества;
- рост этих преступлений неравномерен и неодинаков, что свидетельствует о необходимости уделять особое внимание их специфике при разработке мероприятий по предупреждению преступности в этой сфере.

¹ Гацולהва А. Х. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. — Кисловодск, 2004. — С. 59.

² Там же. — С. 66.

³ Ларичев В. Д., Терещенко Б. Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: Науч.-практ. пос. — М., 2006. — С. 66.

Түйін

Мақалада интеллектуалды меншіктің құқықтарын бұзу саладағы қылмыстардың қылмыстық сипаттамасы ашылады. Автор мақалада осы саладағы болған қылмыстардың статистикалық көрсеткіштердің талдауын өткізеді.

Resume

In given article the criminological characteristic of criminality in sphere of intellectual property rights reveals. The author carries out the analysis of the statistical given perfect crimes in the given sphere.

Муслова Л. А., старший преподаватель кафедры управления ОВД Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат педагогических наук, подполковник полиции

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМЕНИ Б. БЕЙСЕНОВА

За последние два десятилетия Республика Казахстан зарекомендовала себя равноправным членом международного европейского содружества, о чем, в частности, свидетельствует состоявшийся под эгидой ОБСЕ в городе Астане в декабре 2010 года Саммит стран европейского содружества.

Однако процесс интеграции Республики Казахстан в мировое пространство в качестве конкурентоспособного государства продолжается и все глубже затрагивает все сферы политической, экономической, социальной, культурно-образовательной жизни казахстанского общества.

Процесс интеграции связан, с одной стороны, с положительными моментами — расширением диапазона международного сотрудничества по всем направлениям и на всех уровнях жизнедеятельности государства (политическом, экономическом, культурном), с другой, — с глобализацией таких угроз нового тысячелетия, как терроризм, наркобизнес и незаконная миграция.

Определение новых стратегических ориентиров в социально-экономической и общественно-политической жизни Казахстана, необходимость отстаивать свои геополитические интересы в условиях жесткой международной конкуренции поставили перед системой образования республики ряд задач, от успешного решения которых зависит будущее нашего государства и общества, обеспечение национальной безопасности. Одной из наиболее острых проблем современного отечественного образования является существенное повышение качества профессиональной подготовки на всех ее уровнях. Особенно актуальна эта задача для системы ведомственного образования, в частности, высших учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан, выпускники которых стоят в первых рядах борьбы с преступностью.

В контексте вышеизложенного, а также в соответствии с Программой развития ведомственного образования МВД на 2007-2010 гг., реализация которой предполагает «унификацию подготовки полицейских разных стран; повышение эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью; формирование устойчивого профессионального ядра ОВД, способного квалифицированно вести борьбу с преступностью; повышение интеллектуального уровня сотрудников и качества оказываемых населению услуг; воспитание полицейской элиты в целом»¹, предлагаем создать на базе Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова группу с углубленным изучением государственного, русского и иностранных языков, своего рода «элитное подразделение» в структуре ОВД РК.

Формирование малокомплектной (не более 20 человек) группы с углубленным изучением языков влечет за собой создание специализированной кафедры прикладной лингвистики и отраслевого страноведения, конечной целью деятельности которой должна стать подготовка офицеров-посредников со знанием двух (и более) иностранных языков соответствующим уровнем С1 международного языкового стандарта, для работы с Интерполом и национальными полицейскими службами стран европейского